

М.А. Колчин

**Ссылные и заточенные в
острог Соловецкого
монастыря в XVI-XIX вв.**

Исторический очерк

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Колчин**
Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.:
Исторический очерк / М.А. Колчин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
190 с.

ISBN 978-5-458-08582-3

Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв.
Исторический очерк.
С предисловием А. С. Пругавина.

ISBN 978-5-458-08582-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

воспитанниковъ старшихъ классовъ цѣлая масса книгъ наиболѣе изъ „опасныхъ“ и запретныхъ авторовъ, а также нѣсколько номеровъ рукописнаго журнала, въ которомъ семинарскому начальству „воздавалось по заслугамъ“.

Это довольно обычное для русскихъ учебныхъ заведеній происшествіе имѣло однако роковыя послѣдствія какъ для М. А. Колчина, такъ и для другихъ членовъ редакціи семинарскаго журнала: снабженные „волчьими“ аттестатами, всѣ они были немедленно же исключены изъ семинаріи и выброшены на улицу. Такимъ образомъ жизнь М. А. была испорчена, прежде чѣмъ онъ началъ жить... Колчинъ поселяется у своего отца, служившаго, какъ мы уже замѣтили, священникомъ въ одномъ изъ селеній Холмогорскаго уѣзда.

Живя здѣсь, М. А. знакомится, а затѣмъ сходит-ся довольно близко съ политическими ссыльными, жившими въ г. Холмогорахъ. Послѣдніе, по словамъ некролога, заинтересовались „даровитымъ юношей, столь рано пострадавшимъ за свою любознательность“. Они приняли въ немъ горячее участіе. По ихъ совѣту, онъ отправляется для довершенія своего образованія въ Петербургъ, гдѣ, при ихъ же содѣйствіи, ему удается найти занятія въ редакціи „Отечественныхъ записокъ“. Получивъ возможность существовать литературнымъ заработкомъ, М. А. поступаетъ вольнослушателемъ въ медико-хирургическую академію.

Благодаря занятіямъ въ редакціи „Отечественныхъ записокъ“, у М. А. Колчина завязывается знакомство съ сотрудниками этого журнала, какъ, на примѣръ, съ Н. К. Михайловскимъ, А. М. Скабичевскимъ и друг., а также съ нѣкоторыми общественными дѣятелями того времени. Такъ, ему приходилось нерѣдко бывать на вечерахъ извѣстнаго въ то время присяжнаго повѣреннаго и поэта, радикала - народника А. А. Ольхина, у котораго собирались молодые литераторы и другіе представители передовой петербургской интеллигенціи.

Но вращаясь въ кружкахъ радикальной молодежи, Колчинъ тѣмъ самымъ навлекъ на себя подозрѣнія полиціи и всемогущаго тогда Што-отдѣленія. И вотъ обычная въ духъ того времени развязка не заставила себя ждать: въ 1876 году М. А. Колчинъ былъ совершенно неожиданно арестованъ, а вслѣдъ за тѣмъ столь же неожиданно сосланъ „на мѣсто родины“, въ Архангельскую губернію.

Попавши въ качествѣ политическаго ссыльнаго на крайній, хотя и родной сѣверъ, М. А. Колчинъ очутился въ критическомъ положеніи. Предъ нимъ вставали грозные вопросы: что дѣлать? чѣмъ жить?—и неотступно требовали немедленнаго же разрѣшенія. Лишенный возможности сдѣлаться врачомъ, въ качествѣ котораго онъ думалъ работать на общественномъ поприщѣ, онъ

VII

рѣшаютъ теперь, *пока*, временно сдѣлаться фельдшеромъ въ той надеждѣ, что, по освобожденіи изъ ссылки, ему вновь удастся поступить въ академію и окончить курсъ.

Его назначаютъ въ Соловки. Сначала это назначеніе испугало его, но такъ какъ выбора не было, то волей-неволей пришлось примириться съ этимъ назначеніемъ. Попавши въ Соловки, М. А. Колчинъ начинаетъ знакомиться съ своеобразной жизнью знаменитаго Соловецкаго монастыря, начинаетъ изучать его исторію.

При этомъ его вниманіе особенно поражаетъ одна сторона монастырской жизни, которая до тѣхъ поръ всегда оставалась въ тѣни, которой почти совсѣмъ не касалась наша печать, но о которой и въ обществѣ и въ народѣ постоянно шли глухіе, таинственные толки, распространялись безчисленные слухи, создавались цѣлыя легенды.

Еще изъ школьныхъ учебниковъ всѣ мы знаемъ то важное, можно сказать, огромное значеніе, которое имѣли наши монастыри въ древней Россіи. Съ одной стороны они играли крупную роль въ дѣлѣ колонизаціи страны, способствуя заселенію пустынныхъ лѣсныхъ пространствъ, особенно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ областяхъ.

Съ другой стороны монастыри являлись центрами духовной, религіозной и даже культурной

VIII

жизни того времени. Когда почти весь русский народъ коснѣлъ въ глубокомъ невѣжествѣ и мракѣ, въ монастыряхъ ютились наиболѣе грамотные, наиболѣе книжные люди, содѣйствовавшіе распространенію христіанскаго ученія, занимавшіеся составленіемъ, перепискою и распространеніемъ книгъ и рукописей.

Наконецъ, монастыри служили крѣпостями, оберегавшими мирное населеніе отъ набѣговъ вѣнскихъ враговъ, а также отъ насилій со стороны всякаго рода „лихихъ людей“, особенно въ смутное время.

Въ этомъ безспорныя, историческія заслуги нашихъ монастырей. Однако этимъ не исчерпывается еще ихъ значеніе, ихъ роль въ древней и новой Россіи. Дѣло въ томъ, что съ очень давняго времени, а именно со временъ „великихъ князей всея Россіи“ Ивана III-го и Василія Ивановича III-го многіе изъ нашихъ монастырей, особенно же находящіеся на сѣверѣ и востокѣ Россіи, начинаютъ служить мѣстомъ ссылки и заточенія людей, которые почему-нибудь оказывались неудобными для высшихъ представителей государственной власти.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ постепенно росла и усиливалась власть московскихъ царей, многіе монастыри, помимо своего прямого назначенія, начинаютъ играть роль государственныхъ тюремъ, куда ссылались и заточа-

лись всё наиболее важные преступники противъ церкви, противъ государства, противъ общественной нравственности.

Постепенно въ монастыряхъ появляются земляныя тюрьмы, „каменные мѣшки“, остроги, тюрьмы, и, наконецъ, создаются цѣлыя крѣпости, съ солдатами, фельдфебелями и офицерами, — въ качествѣ начальниковъ караула, — для надзора за монастырскими „колодниками“ и арестантами.

Число лицъ, ссылаемыхъ въ монастыри, все болѣе и болѣе возрастаетъ, а самый составъ этихъ лицъ становится все разнообразнѣе. Такъ, между прочимъ, сюда начали ссылаться разные „безумные“, „сумасшедшіе“ и „сумасбродные“ люди, совершившіе то или иное преступленіе въ припадкѣ умопомѣшательства или нервнаго расстройства.

Наконецъ, въ монастыри начали заключаться, по просьбѣ родителей, непокорные, буйные, дерзкіе и „развратные“ сыновья, противъ которыхъ оказывались безсильными домашнія мѣры исправленія. Здѣсь ихъ держали въ монастырскихъ кельяхъ или же въ казематахъ монастырскихъ тюремъ до тѣхъ поръ, пока они не смирялись, не раскаивались въ своихъ проступкахъ противъ родителей и не начинали просить о прощеніи.

Вотъ на эту-то сторону жизни нашихъ монастырей и обратилъ главнымъ образомъ свое вниманіе М. А. Колчинъ, и въ этомъ его крупная и

безспорная заслуга. До его труда всё ученыя изслѣдованія, посвященныя исторіи нашихъ монастырей и выясненію ихъ роли и значенія, совершенно не касались этой стороны, игнорировали ее и тщательно замалчивали.

Правда, даже въ учебникахъ исторіи нерѣдко сообщается, что такая-то царица была заточена въ монастырь или такой-то бояринъ или митрополитъ былъ сосланъ въ Соловки, но подобные факты сообщались какъ исключительные, отдѣльные случаи, безъ всякаго намека и указанія на то, что тутъ дѣйствовала цѣлая, опредѣленная система наказаній, — система, практиковавшаяся въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій и, къ нашему стыду, перешедшая въ XX вѣкъ.

Соловецкая тюрьма или „острогъ Соловецкаго монастыря“, которому посвященъ трудъ М. А. Колчина, пересталъ существовать всего какіе-нибудь четыре года тому назадъ. А Суздальская монастырская крѣпость существуетъ еще до сихъ поръ, хотя съ 1905 года и стоитъ пустая. Наконецъ, ссылка въ монастыри и въ настоящее время является у насъ наиболѣе распространенной формой наказанія для лицъ духовнаго званія и сана.

Живя въ Соловкахъ, М. А. получилъ возможность работать въ монастырскомъ архивѣ, въ которомъ хранятся „секретныя дѣла“ о лицахъ, сосланныхъ въ Соловецкій монастырь, и объ узни-

кахъ, сидѣвшихъ въ Соловецкомъ острогѣ. Обыкновенно подобные архивы ревниво оберегаются монахами, которые не допускаютъ до нихъ никого изъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ ихъ корпораціи. Но Колчинъ, проживши въ Соловкахъ цѣлые три года, сумѣлъ обойти все эти препятствія, чему — по словамъ некролога — не мало способствовали его личныя свойства: „общительность, открытый и прямой характеръ, а также успѣшное лѣченіе имъ монастырской братіи“.

Пользуясь матеріалами, извлеченными изъ секретнаго монастырскаго архива, М. А. Колчинъ напечаталъ въ „Русской старинѣ“ за 1887—1888 гг. двѣ статьи: „Флигель-адъютантъ Михаилъ Андреевичъ Шумскій въ Соловкахъ“ и „Ссылные и заточенные въ острогъ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX вв.“ Эти статьи въ дополненномъ и исправленномъ видѣ и составили книжку, которая предлагается вниманію читателей.

Быть-можетъ, скажутъ, что это только сырой матеріалъ. И съ этимъ, пожалуй, трудно будетъ не согласиться. Но весь вопросъ въ томъ, *какой* матеріалъ!.. Прежде всего необходимо признать, что этотъ матеріалъ проливаетъ новый, необыкновенно яркій свѣтъ на условія духовной, религиозной жизни русскаго народа въ теченіе цѣлага ряда вѣковъ,—на отношенія къ различнымъ проявленіямъ и запросамъ этой жизни со сторо-

ны правящихъ сферъ, — гражданскихъ и особенно духовныхъ

Этотъ „сырой“ матеріаль даетъ полную возможность для самыхъ широкихъ и серьезныхъ обобщеній и выводовъ каждому, кто только привыкъ внимательно относиться къ фактамъ и явленіямъ исторической и современной жизни. Наконецъ, не забудьте, что это матеріаль, который тщательно скрывали, всячески прятали и хоронили отъ посторонняго взгляда, но который, — благодаря покойному Колчину, — все-таки вынесенъ на свѣтъ Божій, на судъ людей...

Тотъ, кого интересуетъ эволюція русской религіозной мысли, развитіе нашего сектантства и раскола, разныя исканія правды и счастья, происходившія въ глубинѣ народныхъ массъ, кому дороги и близки принципы вѣротерпимости и свободы совѣсти, кто хочетъ ознакомиться съ исторіей борьбы, которую при старомъ режимѣ вели государство и господствующая церковь съ оппозиціонными движеніями, возникшими какъ въ народѣ, такъ и въ обществѣ, — тотъ долженъ прочесть книжку М. А. Колчина.

И мы вполне убѣждены въ томъ, что каждый, кого только занимаютъ вопросы русской культуры, развитія русской общественности, найдетъ въ этой книжкѣ много въ высшей степени цѣнныхъ, яркихъ и глубоко поучительныхъ фактовъ и данныхъ.

Въ заключеніе—два слова о личной судьбѣ автора этой книжки. Завѣтной мечтѣ М. А. Колчина о новомъ поступленіи въ медико-хирургическую академію для окончанія курса—не суждено было осуществиться главнымъ образомъ потому, что администрація отнюдь не спѣшила съ освобожденіемъ его отъ надзора полиціи. Между тѣмъ годы уходили, явилась семья, выросла необходимость воспитывать дѣтей. Волею-неволею пришлось отказаться отъ мысли объ окончаніи высшаго образованія и, скрѣпя сердце, начать службу въ роли чиновника одной изъ губернскихъ канцелярій...

Тѣмъ не менѣе М. А. до самой своей смерти остался глубоко вѣренъ тѣмъ идеямъ и настроеніямъ, которыя были восприняты имъ въ ранней молодости. Живя въ Архангельскѣ, М. А. всей душой отдавался культурной, просвѣтительной работѣ, выражавшейся въ устройствѣ и веденіи народныхъ библіотекъ и читаленъ, въ организаціи публичныхъ чтеній для народа и т. д. Но объ этой сторонѣ его дѣятельности, хорошо извѣстной и памятной архангельцамъ, мы будемъ имѣть случай подробнѣе говорить въ другомъ мѣстѣ.

А. Пругавинъ.

**Ссылные и заточенные
въ острогъ Соловецкаго
монастыря.**